

КОТАРО ИСАКА

КАЧЕЛИ СМЕРТИ

INSPIRIA

Москва

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44
И85

Kotaro Isaka
Seesaw Monster Shisō Monsutā シーソーモンスター

Originally published in Japanese as Seesaw Monster by Chuokoron-Shinsha
© 2019 Kotaro Isaka / CTB Inc.
All rights reserved.

Russian translation rights arranged through CTB Inc

Художественное оформление Риджи

Исака, Котаро.
И85 Качели смерти / Котаро Исака ; [перевод с японского
Т. С. Шерегеды]. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Ток.
Национальный бестселлер. Япония).

ISBN 978-5-04-210332-2

1980-е. Сотрудник фармацевтической компании Наото Китаёма мечтает о спокойной жизни, но вокруг его семьи начинают происходить необъяснимые смерти. Его жена Мияко убеждена, что это не несчастные случаи, а тщательно спланированные убийства. Когда неизвестный пытается расправиться и с ней самой, Мияко вынуждена раскрыть тайну собственного прошлого. Бывшая сотрудница разведки начинает собственное расследование, уводящее далеко за пределы одной семьи.

2030-е. Спустя полвека случайная встреча в синкансэне превращает курьера Наомасу Мито в участника смертельно опасной игры. Странное письмо, таинственная организация «Велекасери», исчезающие свидетели и человек, который словно знает о нём всё, заставляют Мито продолжить расследование, начатое Мияко много лет назад. Чем глубже он погружается в события прошлого, тем очевиднее становится: преступления, казавшиеся давно раскрытыми, были лишь частью тщательно продуманного плана, а настоящий убийца все это время оставался в тени.

УДК 821.521-312.4
ББК 84(5Япо)-44

© Шерегада Т.С., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-210332-2

Часть I
МОНСТР-КАЧЕЛИ

1

Пока торговые трения между Японией и Соединенными Штатами Америки не сходят с передовиц газет, я боюсь, как бы улицы не заполнили слухи о том, как моя жена и мать не могут поделить наш дом. Когда я заканчиваю сетовать, сидящий напротив меня за столом в углу бара идзакая¹ господин Ватануки делает глоток из своей кружки и сухо смеется.

— Хочешь, чтобы все судачили?

— Нет, совсем нет!

Группа студентов, не замечая нас, громко подбадривает товарища, подпевающего в караоке безвкусной популярной песенке. Помещение заполняет мелодия песни, а участники модной среди молодежи группы айдовлов разъезжают в видеоклипе на роликовых коньках.

— Думаю, я понимаю, о чем ты.

— Правда?

— Какой бы незначительной ни казалась проблема, она может причинить много страданий людям, столкнувшимся с ней напрямую.

— Действительно.

¹ И д з а к а я — тип японского неформального питейного заведения, в котором посетители выпивают после рабочего дня.

Я так тронут словами господина Ватануки, что едва сдерживаюсь, чтобы не обнять его. В мире существует множество трудностей. Мне совсем не нравится слово «несчастье», которое окружающие используют постоянно, говоря о крушении самолета «Японских авиалиний», произошедшем несколько лет назад, об извержении вулкана в Колумбии, о падении установок системы освещения на посетителей дискотеки и других происшествиях, причинивших людям ущерб и сильные страдания. Мои проблемы по сравнению с ними — просто пылинки, не больше. Я не пытаюсь сказать, что я самый невезучий человек в мире и японское правительство обязано заботиться обо мне больше, чем об урожае апельсинов или производстве говядины. Но даже пылинки могут собраться в огромную гору, под весом которой опоры человеческой психики попросту обрушатся. Я надеюсь, что кто-то спросит меня: «Кажется, тебе тяжело? Ты в порядке?» и искренне поддержит, пока я переживаю не лучшие времена. Когда господин Ватануки — мой сэмпай¹, работающий со мной в одной фармацевтической компании, — пригласил меня выпить с ним, я согласился в надежде, что это разгонит черные тучи, заслонившие мое сознание. Кажется, он понимает, насколько мне тяжело, и я не могу сдержать слёз.

— Кажется, мать живет вместе с вами?

— Сперва мы хотели съехать, но я побоялся оставить ее одну после смерти отца. Она всю жизнь занималась домом и ничего не знала о мире! Я рассказал об этом жене, и она была не против.

¹ Обычно сэмпаем называют того человека, у которого больше опыта в той или иной области. Если один человек занимается чем-то дольше другого, то он — сэмпай.

Действительно, сперва моя жена Мияко улыбнулась, заметив, что ее свекрови может быть одиноко в пустом доме. Она согласилась, что вместе жить проще, особенно если разделить домашние обязанности.

— Китаяма, прости, конечно, но ты слишком наивен! — резко высказывается Ватануки. — Твоя жена не могла тебе отказать. Ей не хотелось показаться плохим человеком, и она не могла сказать о своих истинных чувствах.

Конечно, я был слишком наивен. Глупо было верить, что жена охотно согласится жить вместе с моей матерью в одном доме. Совместное проживание — это серьезный шаг. В таком серьезном вопросе я не смог отличить хонмэ от татэмаэ¹. И ведь я особо не настаивал!

— Вероятно, ей пришлось смириться, чтобы не вызывать недовольство мужа.

— Но я же сказал ей, что она может отказать, если не хочет!

— Сказать «нет» очень трудно. Бывает, когда у людей спрашивают, в порядке ли они, тем в ответ остается только кивнуть головой в знак согласия. Это речевое клише, нормы общения. Даже когда всё не в порядке, даже когда болезнь становится все серьезнее, люди отвечают, что всё в норме. Это странно, согласись?

«*How are you? I'm fine, thank you*»², — вспоминается мне стандартный диалог из учебника английского языка. Неужели в жизни так же?

¹ В японском языке существуют слова-концепты «хонмэ» — истинные мысли и намерения, часто скрываемые, и «татэмаэ» — официальные, общественно приемлемые и одобряемые поведение и слова.

² «Как дела? Хорошо, спасибо» (англ.).

— К тому же сперва ваша жена могла верить, что проживание со свекровью будет дружным. До этого они как-то ладили и была надежда, что все получится.

— Вы во всем разбираетесь, Ватануки-сан!

— Не смейся! Неужели ты не знаешь об основных ингредиентах дружбы между невесткой и свекровью?

— Ингредиенты? Сахар, соевый соус... — отвечаю я, явно думая о чем-то другом.

— Кулинария? Да, действительно, важные ингредиенты... Прямо в точку!

— Разве эти слова не подходят?

— Не думаю, что ты это специально. Но трения и недопонимания часто начинаются из-за неправильных слов. Люди любят искать скрытый смысл послания.

— Скрытый смысл?

— Все мы склонны думать, что за словами всегда кроется что-то еще. Например... — Ватануки-сан ненадолго замолкает, как бы подыскивая в голове подходящий пример. — Что бы ты подумал, если б в детстве мама сказала тебе: «А вот соседский мальчик уже умеет считать до девятиности девяти»?

Я, кивнув, отвечаю:

— Я тут же решил бы, что меня упрекают в том, что я на это не способен. Правильно?

— У любых слов всегда есть скрытый смысл, который люди могут чувствовать. Возможно, это и делает нас лучше бездушных машин.

— Кстати, — вспоминаю я, — это напоминает мне о словах И.-сэнсэя¹.

¹ Сэнсэй (букв. «рожденный раньше», «преждерожденный», «старший») — в Японии вежливое обращение к учителю, врачу, писателю, начальнику.

— Того терапевта?

— Да. Мы поели в С. в Акасаке, а потом выпили в А. в Роппонги¹. Вечера в Акасаке стали для нас привычкой. А потом он сказал, что слышал, как другого врача возили на Хоккайдо чартерным рейсом, чтобы поесть рамена².

— Это скрытое послание о том, что он тоже хочет подобного обращения.

— Но он сказал об этом совершенно открыто! Нет предела людской жадности... Человеческое общение всегда наполнено скрытыми смыслами, и, даже если их нет, мы рискуем получить неверное представление.

У меня не было цели оскорбить или спровоцировать кого-то, однако на этот раз мои слова звучат довольно резко и осуждающе.

— Уверен, тебе тяжело оказаться между двух огней. Они обе очень важны для тебя.

— Ватануки-сан... — Я чувствую, как от слов утешения мои глаза наполняются слезами. Господин Ватануки замечает это и, засмеявшись, добавляет:

— Досталось тебе, Китаяма! Так и заболеть недолго.

— Что еще ожидаешь услышать от сотрудника фармацевтической компании...

— Нет ли подходящего лекарства?

Я вздыхаю и продолжаю свой рассказ о том, как мне тяжело ежедневно выслушивать жалобы и взаимные об-

¹ В этих районах Токио (Роппонги и Акасака) сосредоточено все, что связано с роскошью, экстравагантными развлечениями и ужинами, а также престижные музеи и лучшие ночные клубы.

² Рамен — японское блюдо с пшеничной лапшой. Представляет собой недорогое блюдо быстрого питания, обладающее большой энергетической ценностью. Считается блюдом японской, китайской и корейской кухни.

винения и от жены, и от матери. «Сегодня свекровь сказала вот это» или «Мияко-сан заявила мне то» — жалобы всегда маскировались под обычную незначительную информацию. Мои доводы о том, что «на это не стоит обращать внимания» или «на самом деле это не то, что имелось в виду» звучали так часто, что потеряли всякую эффективность.

Может, не стоило припоминать это сейчас, но еще до свадьбы моя жена несколько раз говорила мне о том, что хочет обзавестись большой семьей, ведь ее родители умерли слишком рано. Она говорила об этом не единожды, повторяя это раз за разом, как комик повторяет коронную шутку. Каждый раз я был до слез тронут ее словами, не сомневаясь, что она говорит искренне.

Сама Мияко выросла в прибрежном городке в префектуре Тиба, где после несчастного случая, унесшего жизни обоих ее родителей, воспитывалась в семье дальних родственников, и обстановка в их доме явно была далека от представлений о теплой и любящей семье. Именно поэтому она так нервничала из-за регистрации в семейном реестре и получения справки о месте жительства — вероятно, не хотела, чтобы ее родственники узнали, где она находится. Я принял ее слова о том, что она хочет жить с моими родителями, за ее истинные намерения. У меня не было повода сомневаться. Когда она спрашивала меня о том, что за человек моя мать, я честно отвечал ей: «Моя мать очень великодушная, но иногда кажется холодной» или «Она очень общительная, поэтому иногда утомляет разговорами». Мияко всегда отвечала, что ее это полностью устраивает.

— Меня растили в доме, где большую часть времени я была предоставлена сама себе, поэтому всегда завидовала тем, кто близок со своими родственниками.

Какое-то время я был настороже, не зная, хорошо ли все пройдет, когда мы окажемся под одной крышей.

— Сколько ни убеждай, что тебе нравится человек, регулярное общение часто вызывает стресс, — заключает Ватануки.

— Похоже на то. Иногда мне кажется, что они попросту несовместимы.

— Твоя жена и мать?

— Да, — киваю я. — С самой первой встречи между ними ощущалась напряженность.

Казалось, я отчетливо слышал гул электрического напряжения еще до того, как случился взрыв.

— Они не ладили друг с другом? Бывает, что люди просто не могут ужиться...

— А как у вас, Ватануки-сан? Как сложились отношения ваших жены и матери?

— Еще до свадьбы стало ясно, что мы точно не будем жить вместе. Сейчас моя мать живет в свое удовольствие, часто путешествует за границей.

— Завидую!

— При этом она совсем не интересуется внуками. Черствая мать.

Я тяжело вздыхаю. Действительно, у каждого человека свои проблемы, которые я никак не умаляю. Но слово «внуки» сильно задевает меня и вызывает приступ грусти и сожаления.

Мы с Мияко не можем иметь детей. Несомненно, это негативно сказывается на ее отношениях с моей матерью. Я хорошо помню, как та сказала мне ужасную вещь:

— Твой отец как-то давно сказал мне: «Ты будешь жить долго и сможешь увидеть лица своих внуков». Но я теперь тоже не смогу увидеть внуков, и мне не о чем будет рассказать твоему отцу, когда придет время.

Она повторяла эти слова много раз, как коронную фразу. Каждый раз, слушая ее, я хотел лишь одного — покоя.

— Наото, Мияко не такая слабая, как ты думаешь; она куда крепче, чем кажется!

Эти слова матери злили меня еще больше.

— Трудно выслушивать жалобы обеих сторон, — отвечает господин Ватануки. Он действительно знает, о чем говорит.

— Это не влияет на мир так же, как торговые трения между Японией и Соединенными Штатами Америки, так что я, наверное, зря жалуюсь.

— Сотрудники Министерства международной торговли и промышленности, должно быть, тоже частенько жалуются.

Затем мы обсуждаем слухи о ссоре одного из менеджеров нашей компании со своей любовницей, о коллеге-девушке господина Ватануки, которой богатенький студент купил «Тойоту Соара», на которой забирал ее с работы, поэтому все прозвали его «Асси-куном» — запасным вариантом¹.

— Тогда мы, должно быть, дерьмовые варианты².

— Китаяма, ты вообще в порядке?

— Вы о чем?

— Хоть ты и молод, но много работаешь, засиживаешься допоздна и наверняка не следишь за питанием. Какие уж там дети...

¹ Асси-кун — термин, появившийся в период «японского экономического пузыря». Сейчас в контексте любовных отношений означает «запасной вариант», которого девушки могут использовать в качестве личного водителя.

² «Исси» — корейское ругательство, играет на созвучии с предыдущим термином.

— Если заработаю диабет, то непременно обращусь к вам за лекарством от нашей фирмы.

Ватануки-сан в ответ смеется, но выглядит уставшим. Уже в такси по пути домой я думаю, что его, должно быть, что-то серьезно беспокоит.

По мере приближения к дому мои ноги тяжелеют, а лицо обвисает, но, придя на место, я ощущаю прилив бодрости. Шторы задернуты, но сквозь них обычно пробивается электрический свет. Отсутствие освещения означает, что мать и жена давно легли спать. А, как известно, спящие люди не жалуются.

Я тихо отпираю входную дверь ключом и прохожу в гостиную, стараясь не издавать ни звука. Сняв галстук и рабочий костюм, я обычно отдыхаю, сидя на диване. Однако, включив свет, обнаруживаю там знакомую мне фигуру. Это моя жена Мияко. Она не спит. Сидит с прямой спиной и кажется полупрозрачной, отчего я едва не кричу от испуга:

— Что случилось?

— Я смотрела телевизор. Только выключила.

Наушники, которые она обычно подключает к телевизору, чтобы звук не мешал окружающим, лежат на столе перед ней.

— А свет в комнате?

— Если его включить, то точно разбужу свекровь.

— А, значит, она спит?.. Хорошо. Но смотреть телевизор вот так, в темноте, разве не вредно для глаз?

— Правда?

— Говорят, что чтение в темноте портит зрение.

— Похоже на слухи, — отвечает Мияко, словно слышит об этом впервые. — Ты так поздно вернулся... Поешь что-нибудь? — спрашивает она, направляясь в кухню.

Я не голоден, успел плотно поесть. То, что жена не спит в столь поздний час, означает, что она готовится к серьезному разговору. Этот день еще очень далек от завершения...

— Твой шар снова переполнен? — спрашиваю я.

Она отвечает утвердительно.

Недовольство свекровью, с которой Мияко вынуждена жить изо дня в день, постепенно накапливалось. Она предлагала мне представить воздушный шар. Мияко придумала это когда-то давно. «Ты постоянно занят, а я все время сижу дома, у меня нет выхода. Вот я и выпускаю свое недовольство в невидимый воздушный шар».

Я прекрасно понимал, о чем она говорит, и мог легко представить, почему она выбрала именно воздушный шар. Ведь они легко лопаются.

— Я держала это в себе так долго, что теперь воздушный шар переполнен, — говорит Мияко, широко раскинув руки в стороны. — Рано или поздно он лопнет. Лучше я выговорюсь прежде, чем это произойдет.

— Нужно выпустить пар.

— Не знаю, можно ли назвать недовольство свекровью «паром».

Я чувствую облегчение, заметив, что она старается подобрать менее обидные слова, но Мияко тут же продолжает:

— Вернее будет назвать это «ядовитым газом».

Мой воздушный шар тут же наполняется.

— Что на этот раз?

— Дети.

— О!

Сразу после свадьбы мы не обсуждали детей всерьез. Я был уверен, что, когда мы заживем обычной семейной жизнью, они рано или поздно появятся. Но я часто

задерживался после работы, в основном допоздна развлекая партнеров¹, и редко мог провести ночь наедине с женой. Это казалось мне одной из основных причин отсутствия у нас детей, устранив которую в подходящий момент я мог бы все исправить.

На четвертый год семейной жизни в ситуацию вмешалась моя мать. Она высказывалась и раньше — например, когда отец скончался через год после моей свадьбы, она позволила себе резкий комментарий:

— Мне было бы куда проще выдержать похороны, будь у меня внуки!

Должно быть, в глубине души мать постоянно думала о том, появятся ли у нее внуки.

— Днем мы со свекровью смотрели телевизор. Показывали драму, где в финальной сцене героиня, доведенная до отчаяния, кричала, что это не ее ребенок.

— Она оказалась преступницей?

— Откуда ты знаешь?

— Будь я сценаристом, я бы не позволил второстепенному персонажу кричать что-то подобное в конце фильма.

— Мне стало совсем не по себе, ведь речь шла о ребенке. И тогда...

— Что же сделала мама?

— Она неожиданно спросила: «Кстати, Мияко-сан, ты когда-нибудь проходила обследование в больнице?» Я не поняла, почему она задала этот вопрос. Напрямую спросила ее, что именно я должна «обследовать», но она замолчала.

¹ Практика «сэттай» — бизнес-встречи за ужином или поход в высокосеклассный бар или клуб, чтобы получить расположение партнера; распространена в Японии.